

давнего времени значение городской земельной собственности (*fundi civitatum* и т. д.) позднеантичного города явно недооценивалось. Была широко распространена точка зрения, что к IV в. большая часть земельной собственности городов перешла в частные руки, была расхищена и присвоена куриалами⁷. На основании этого делался вывод о том, что благополучие городов уже с конца II—III в. в основном зависело от собственных подачек и расходов магистратов⁸. Ошибочность такой точки зрения очевидна. Ее происхождение понятно: с замкнутостью и наследственностью пребывания в куриях эксплуатацией большей части городских земель занимались куриалы; превращение их в наследственных держателей большей части земельной собственности города в известной степени вуалировало ее принадлежность городу, на основании чего и делались выводы о ее расхищении. Тенденции в этом направлении несомненны, по степени их развития, вернее — ее оценка, оказалась ошибочной. Знаменитая фраза из речи Либания: «Вы, куриалы, обрабатываете большую часть земель города (*ἄγροὺς τῆς πόλεως στυδὸν ἅπαντας*)), что последнему обеспечивает поступление дохода»⁹ — подтверждает не только то, что большую часть земель города держали куриалы, но и то, что она совершенно бесспорно признавалась собственностью и важнейшим источником доходов собственника — города. Мы не будем говорить о соотношении расходов города и куриалов на муниципальные нужды. Это вопрос спорный, и весьма возможно, что доходы куриалов от находившихся в их пользовании городских земель в достаточной мере покрывали и их так называемые частные расходы на городские нужды¹⁰. Следует отметить и другое: часть городских земель и имущества была непосредственно приписана к определенным городским учреждениям и обеспечивала их деятельностью прямо, натуральным путем или благодаря получаемым с них доходам¹¹. Эти имущества находились в ведении облеченных соответствующими функциями куриалов и, таким образом, непосредственно обеспечивали поддержание тех или иных видов городской жизни и деятельности. Мы уже не говорим о других видах доходов городов, которые нуждаются в отдельном изучении. Важно то, что внегородская земельная собственность города продолжала оставаться одним из важнейших и очень значительных источников доходов городской общины¹². И этот факт нельзя недооценивать ни с экономической, ни с социальной, ни с политической точки зрения. Общая земельная собственность в определенной мере свя-

⁷ См. Г. Л. Курбатов. Разложение рабовладельческих отношений и проблемы внутреннего развития византийского города V—VI вв.—«Вестник ЛГУ», сер. истор., вып. X, 1956.

⁸ В нашей литературе см., например: А. Б. Ранович. Восточные провинции Римской империи в I—III вв. М.—Л., 1949.

⁹ *Liban.*, XXXI, 16; стр. LII, 33.

¹⁰ На территории городской округи земли делились на: 1) владения муниципальных собственников, мелких и средних землевладельцев, находившиеся под контролем городской общины и входившие полностью в подвластную городу муниципальную территорию; 2) собственность куриалов, неразрывно связанную с выполнением ими муниципальных обязанностей; 3) коллективную земельную собственность городской общины (*οὐσια τῆς πόλεως*, *fundi civitatum*, *τόποι τῆς πόλεως* и т. д.).

¹¹ Так, дрова для общественных бань поставлялись с городских лесных участков, масло для освещения общественных мест, муниципальных учреждений и спортивных школ — из городских имений, вероятно поделенных также между различными муниципальными учреждениями. Некоторые обеспечивавшие их деятельность имущества прямо считались или являлись собственностью этих учреждений, например те, которые снабжали необходимым различные виды празднеств и зрелищ (*agonotheticae possessiones*). У Антиохии и Апамеи, например, были специальные луга (*CJ*, XI, 61(60), 1—2; *de publicis pratis Apsamenis*), обеспечивавшие выпас и прокорм лошадей для ипподрома (*ἵπλοτροφῶντες*). Вероятно, эта собственность росла и существовала как собственность учреждений, в принципе считаясь общегородской муниципальной, в связи с практикой целевых дарений городу, дарений с определенным назначением.

¹² А. Н. М. Jones; *The Later Roman Empire (284—602)*. ... v. I—II. Norman., 1964, p. 641.